Выступление митрополита Волоколамского Илариона на презентации книги С.С. Аверинцева «Римские речи. Слово Божие и слово человеческое»

12 ноября 2013 года в Риме председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион выступил на презентации сборника С. С. Аверинцева «Римские речи. Слово Божие и слово человеческое», которая состоялась в Центре русской культуры итальянской столицы. Текст выступления приводится ниже полностью.

Ваше Высокопреосвященство,
Ваши Преосвященства,
дорогие отцы, братья и сестры,
дамы и господа!

Сборник выступлений и статей Сергея Сергеевича Аверинцева, представляемый сегодня, посвящен памяти этого замечательного русского мыслителя, 10 лет со дня смерти которого исполняется 21 февраля 2014 года. Ему же завтра будет посвящена ученая сессия в Академии «Sapientia et Scientia».

Что такое память? Выдающийся переводчик и филолог, Аверинцев напоминал студентам-славистам Венского университета, где он преподавал в последние годы своей жизни, что вспоминать (по-немецки Erinnern) для христианина не означает ни отмечать годовщины, ни вспоминать о прошедшем, ни испытывать ностальгию, в той или иной степени романтическую, по человеку, которого больше нет. Вспоминать — значит искать сущность человека, которая делала его христианином. «Ad fontes!», «К истокам!»: эти слова были тем призывом Аверинцева, на котором мы расстались, когда виделись в последний раз здесь, в Риме, в итальянском Парламенте, в ноябре 2002 года, где состоялся симпозиум «К истокам европейского единства. Религия, искусство и наука», организованный и проведенный ассоциацией «София: идея России, идея Европы». В следующий раз я увидел Аверинцева уже на одре болезни в Вене, где он лежал без сознания, и я совершил над ним таинство Елеосвящения (Соборования).

В призыве Аверинцева обратиться к истокам сокрыт призыв обратиться ко Христу, поскольку все его работы являются руководством к поискам тех самых истоков, главным из которых, несомненно, является Христос. Только в этом источнике люди могут почерпнуть «жизнь с избытком». Просвещение, которому способствовал своими трудами Аверинцев, было одновременно просвещением культурным и духовным, но оно было, прежде всего, «Светом Христовым»,

просвещающим всю земную жизнь человека.

Труды Аверинцева сыграли огромную роль в культурной и духовной жизни России. Имя Аверинцева явилось в России предвестником того духовного возрождения, которое произошло уже в новейший период истории страны, но начиналось еще в глухие советские годы, за 20 лет до эпохи «перестройки» и «гласности», за 25 лет до религиозного ренессанса, последовавшего за распадом СССР.

Оно не было своевременно распознано советским начальством потому, что явилось в оболочке сугубой учености, филологической скрупулезности и академической малопонятности. Первой ласточкой стали статьи Аверинцева в двух последних томах «Философской энциклопедии» (тт. 4, 5; М, 1967, 1970), в которых ничего не было от обязательной тогда марксистско-ленинской философии. Это были статьи «Новый Завет», «Православие», «Теизм», «Теократия», «Христианство», «Эсхатология» и многие другие. В результате именно эти тома издания стали библиографической редкостью.

Примерно в то же время, с осени 1969 года, Аверинцев начал читать лекции в МГУ им. М.В. Ломоносова, в новом гуманитарном корпусе на Воробьевых горах. С формальной стороны это были лекции по византийской эстетике для студентов-историков, по существу же —апологетика христианства, проповедь Слова Божия, тем более действенная, что исходила от человека строгой науки. Необычными были не только содержание произносимого, но и давно забытая в советском обществе тональность уважения к аудитории и одновременно к предмету мысли, без всяких попыток упрощенчества и скидок на неподготовленность слушателя. Неудивительно, что на эти лекции вскоре начала собираться вся московская интеллигенция. Тем, кто по-дружески советовал Аверинцеву не рисковать, он с присущим ему юмором отвечал, что «с чисто биологической точки зрения, это нормальное поведение. Поведение живого человека, отличающееся от поведения неживого». Понятно, что лекции были вскоре запрещены.

Ту же сверхзадачу путеводжения ко Христу имели и его научные труды: книги «Поэтика ранневизантийской литературы» (1977), «Культура Византии IV — первой половины VII века» (1984), «От берегов Босфора до берегов Евфрата» (1987). Вышедшие еще во времена идеологической монополии государственного атеизма, эти труды помогли многим нашим соотечественникам найти дорогу к Церкви.

Столь же заметным было участие Аверинцева в энциклопедических словарях: двухтомном «Мифы народов мира» (1980–1982) и в более позднем трехтомном словаре «Христианство» (1995), где он был уже главным редактором и к которому написал послесловие — очерк развития христианства в XX веке. Успел он принять участие и в проекте «Православная энциклопедия», который

объединил усилия известных богословов и выдающихся ученых-мирян.

Перейдем теперь к самой книге «Римские речи», которую мы сегодня представляем и в которую вошли статьи и выступления Аверинцева, датируемые 1993–2003 годами. Благодаря международным симпозиумам ассоциации «София» на протяжении более 20 лет итальянская и европейская аудитория имеют возможность познакомиться с ключевыми понятиями научных трудов Аверинцева, ставших частью общеевропейского культурного наследия. Это идея Премудрости Божией как символической встречи Творца со Своим творением; это мысль о трех городах, символизирующих истоки европейской культуры: Афинах, где зародилась рациональная и философская традиция, Иерусалиме — родине традиции библейской, Риме — родине законов и права. Именно из уважения к этим трем истокам Аверинцев любил называть себя «средиземноморским почвенником» — он не мог даже представить себе разделения этих начал, которые Бог и история однажды соединили навеки.

В то же время Аверинцев открывал для Западной Европы сущность Русского Православия. Его речь на открытии выставки древнерусских икон в Ватикане, посвященной 2000-летию Рождества Христова, а также написанный им путеводитель по выставке единодушно признаны незаменимыми пособиями для тех, кто хочет познакомиться с религиозным искусством Православной Церкви.

Кроме того, Аверинцев с редким мастерством умел говорить о взаимопроникновении русской и европейской культур. Знаменательны в этом отношении его речь «Россия и европейское христианство», произнесенная при получении премии сенатора Джованни Аньелли за диалог между культурами в 2001 г. (эта премия была присуждена ученому по инициативе ассоциации «София»), выступление в Сенате Итальянской Республики в 2003 г. и речь, произнесенная годом ранее в итальянском Парламенте: «Вклад восточноевропейской духовности в формирование новой европейской идентичности».

Неслучайно именно здесь, в Риме, на земле, обагренной кровью первых христианских мучеников, Аверинцев говорил о единстве христиан, о трагическом разделении, которое привело к взаимной вражде и к отдалению от христианства многих людей.

Аверинцев решительно отрицал внешнее единство, называемое им единством «политическим», «идеологическим», единством в рамках христианства с прилагательными — «консервативного», «либерального», единством по законам мира сего, которое в конечном счете приводит к единству против всех, к единству «религии без веры».
Всеми силами он отстаивал иное единство, в котором — несмотря на все существующие различия — пребывают те, кто сохранил верность Таинствам и самой динамике христианской веры, кто

произносит каждое слово Символа веры как выражение веры собственной. Это единство является источником подлинной солидарности христиан, солидарности любви, основанной на внутреннем убеждении в том, что, несмотря на все существующие различия, христиане Востока и Запада едины в главном — в любви ко Христу, в готовности защищать дело Христово, а если надо, то и отдать за него жизнь.

Недавно, комментируя празднование 1025-летия крещения Руси, Папа Франциск сказал: «В Православных Церквах сохранилось древнее прекрасное богослужение, мы же отчасти потеряли это чувство благоговения перед святыней. Они восхваляют Господа, любят Его, воспевают Его. Для них центр — это Бог… Как-то раз, когда обсуждались проблемы Западной Церкви и Западной Европы, я услышал фразу: «Lux ex oriente, ex occidente luxus» («Свет — с востока, с Запада — роскошь»). Потребительское отношение к миру и само благосостояние несет в себе много зла. Я призываю хранить память о красоте Бога. Когда читаешь Достоевского — а я считаю, что всем нам нужно читать и перечитывать этого мудрого писателя, — начинаешь понимать русскую душу, душу восточного христианства. Нам необходимо это обновление, это веяние свежего воздуха с Востока, этот свет с Востока».

Достоевский был одним из любимых писателей Аверинцева, который своими трудами вносил эту свежую струю в затхлую атмосферу советских академических аудиторий и который сделал многое для того, чтобы восточное христианство стало ближе западному читателю и слушателю. Можно говорить о том, что голос Аверинцева был пророческим голосом, каковым в свое время был и голос Достоевского.

Только что я вернулся с Ближнего Востока, где льется кровь христиан, где радикальными исламистами оскверняются христианские святыни, уничтожаются христианские храмы. Гонение на христиан в ближневосточном регионе, а также в ряде стран Африки и Азии приобрело массовый характер и по своим масштабам сравнимо с гонениями первых трех веков нашей эры. Даже в таких внешне благополучных странах, как Ливан, где христиане на протяжении многих веков жили бок о бок с мусульманами и где их права защищены конституцией, они более не чувствуют себя в безопасности. Если же говорить о таких странах, как Ирак, Ливия, Египет, то отток христиан оттуда в последние годы стал массовым. Подлинный геноцид христиан осуществляется в тех городах и селениях Сирии, где власть оказывается в руках экстремистов.

Но и в некогда христианских странах Западной Европы, которые предпочли земную роскошь свету Евангелия Христова, сегодня развернулось гонение на христианство — не столь открытое и не сопровождающееся (пока) физическим насилием. Изгнание христианских символов из публичного пространства, запреты на ношение креста, запреты на упоминание христианских праздников, кампания против Церкви в средствах массовой информации: все это хорошо знакомо

нам, родившимся и выросшим в атеистическом Советском Союзе и испытавшим на себе все прелести воинствующего атеизма. Но сегодня, к сожалению, воинствующий атеизм и секуляризм стремительно набирает обороты в странах Западной Европы, отрекшихся от своих христианских корней.

В этой ситуации перед Церквами Востока и Запада, имеющими общие корни в эпохе апостольского христианства, стоит особая задача — вместе свидетельствовать о Христе умершем и воскресшем, нести в мир свет Евангелия. При этом совместное свидетельство православных и католиков о Христе будет действенным только тогда, когда мы научимся видеть друг в друге не противников, как было в эпоху крестовых походов, и не конкурентов, как это зачастую имеет место в современности, а соработников на ниве Христовой. А соработничество наше сможет принести плоды лишь тогда, когда мы научимся ценить особенности, свойственные каждой из наших традиций, когда перестанем стремиться к внешнему единообразию, перестанем смотреть друг на друга с подозрительностью и неприязнью.

В этом смысле я уверен, что Аверинцев порадовался бы словам Папы Франциска, который, говоря о присущей Православию соборности, подчеркивает: «Наверное, настало время менять методологию Синода — она кажется мне слишком статичной. Это бы положительно отразилось и на отношениях с нашими православными братьями. У них мы можем научиться опыту коллегиальности внутри епископата и традициям соборности. Совместные размышления о том, как осуществлялось управление Церкви в первые века ее истории, до разрыва между Востоком и Западом, в свое время принесут свои плоды. В экуменических отношениях важно не только лучше узнать друг друга, но и признать, что те семена, которые Дух посеял в других, являются также даром для нас самих. Идти вместе, сохраняя пока что наши различия. Не существует другого пути к единству. Это и есть путь Христов».

Об этом — о внутреннем единстве христиан Востока и Запада при внешнем многообразии традиций — говорит и Аверинцев в книге, которую мы представляем сегодня. Пусть она станет тем благоговейным даром, который принес наш выдающийся русский ученый, просветитель и миссионер в дело осознания того, что есть христианство в современную эпоху.

Книга выпущена Издательством Московской Патриархии при участии Ассоциации «София: идея России, идея Европы» и Академии «Sapientia et Scientia», при поддержке Фонда имени святителя Григория Богослова и Фонда «Русский мир». Хотел бы особо поблагодарить главного редактора Издательства Московской Патриархии протоиерея Владимира Силовьева, вдову Сергея Сергеевича Наталью Петровну Аверинцеву, президента Академии «Sapientia et Scientia» профессора Джузеппину Кардилло Адзаро и редакторов: с итальянской стороны — профессора Пьерлуку Адзаро, с российской стороны — заместителя главного редактора Издательства

Московской Патриархии Евгения Семеновича Полищука и сотрудника редакции сборника «Богословские труды» Михаила Бернацкого.

Еще один дар, который мы получаем от Академии «Sapientia et Scientia», — это конференция «Собирать мудрость и уметь ее передавать», организованная при участии Московского государственного института международных отношений МИД России, которая пройдет завтра.

Русская Православная Церковь с радостью поддерживает обе эти инициативы: если человек обратится к подлинным истокам своей жизни, она будет устроена на началах правды, любви, красоты, милосердия.

Благодарю вас за внимание.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/52035/